

В ЧУЖОЙ СЕМЬЕ

Источник текста: А. Н. Анненская. Чужой хлеб: повести: М., ЭНАС, 2009.

Сканирование, распознавание, вычитка - Глюк Файнридера.

Глава I

Утренний поезд Николаевской железной дороги вошел под своды вокзала, оставляя за собой длинную полосу серого дыма, повисшую в сыром, мглистом воздухе. Пассажиры в вагонах засуетились: собирали вещи, одевались, выглядывали из окон, стараясь найти в толпе, встречавшей поезд, знакомые лица. Поезд остановился, и из вагона второго класса выскочила девочка лет четырнадцати. Она осматривалась кругом растерянными глазами.

- Соня, это ты? - раздался голос подле нее.

Она обернулась и бросилась целовать подошедшую к ней даму.

- Тетя, милая! Вы сами приехали меня встретить! Какая вы добрая!

- У тебя, наверное, есть багаж? - сказала дама, улыбаясь. - Дай билет Семену, - она указала на сопровождавшего ее слугу, - он его привезет, а мы поедem скорей домой.

Через несколько минут Соня ехала в карете вместе со своей теткой, Анной Захаровной Воеводской, и в ответ на ее вопросы рассказывала:

- Я доехала до Москвы с папой и с мамой; дорогой папа чувствовал себя очень нехорошо, так что мы прожили лишний день в Москве. Тамошний доктор сказал то же, что и наш: папе надобно отдохнуть от работы, прожить зиму спокойно в теплом климате, и к весне он может поправиться.

- Ну, а братья твои у бабушки, в деревне?

- Да, бабушка сама приезжала за ними: она ведь очень любит их.

- Хорошо, что ты не поехала в деревню: ты бы там соскучилась!

- Мама то же думала. Бабушка целый день или хозяйничает, или возится с братьями: они ведь маленькие - Коле всего три года! А потом, мне надобно учиться! Я кончила курс прогимназии и на будущий год поступлю в гимназию в Москве; там мне придется учиться иностранным языкам, а я училась немножко по-французски у мамы, а по-немецки совсем не знаю!

- Ну, у нас научись! У нас живет француженка. Нина говорит по-французски и по-английски, а теперь хочет брать уроки немецкого языка.

- Тетя, правда, что Нина очень умная и ученая? Я даже боюсь ее!

- Бояться нечего; а что она не по летам развита и очень много занимается, это правда! - не без чувства материнской гордости отвечала Анна Захаровна.

- А что Митя? Помните, как мы с ним шалили, когда гостили все у бабушки? Это было давно! Больше пяти лет тому назад! Нина и тогда была умнее нас!

- Да, к сожалению, Митя не похож на нее! Он очень огорчает и отца, и меня. Способности у него неважные, а главное, он очень ленив. В первом классе гимназии сидел два года, еле перешел во второй и теперь учится плохо, хотя к нему ходит каждый день репетитор.

Проехав несколько улиц и переулков, карета остановилась у подъезда большого четырехэтажного дома. Соня вслед за теткой поднялась по лестнице, устланной ковром, в просторной передней сбросила пальто и шляпку и вошла в столовую. К ним тотчас же подбежала хорошенькая девочка лет семи. Она бросилась на шею Анны Захаровны и в то же время с полузастенчивой улыбкой протянула пухленькую ручку Соне.

Соня крепко поцеловала маленькую девочку.

- Это Ада, - сказала она, - я ее узнала по ее черным глазкам!

Из-за чайного стола встал высокий, худой мальчик лет тринадцати.

- А, провинциальная кузина! Здравствуйте! - проговорил он, протягивая Соне руку.

- Здравствуйте, петербургский кузен! - с улыбкой отвечала Соня.

За столом сидели еще: француженка-гувернантка, приветствовавшая прибывших какими-то непонятными Соне французскими словами, и девочка, немного постарше Ады, с желтовато-бледным